

ДРЕВНЯЯ АРАВИЯ: ПРОБЛЕМЫ ЗАСЕЛЕНИЯ И ПРОТОИСТОРИЧЕСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ СУБСТРАТ

При изучении истории Аравийского полуострова периода, предшествующего возникновению первых городов, письменности и государства, возникают две важнейшие проблемы: а) определение того хронологического рубежа, после которого можно говорить о непрерывной заселенности основных районов полуострова и б) выявление характера той части культуры, которая наиболее тесно связана с историко-культурными процессами первобытности — расселением, образованием этнокультурных ареалов, изменениями хозяйственной деятельности.

К сожалению, сведения исторических источников относительно времени окончательного заселения Аравии не отличаются полнотой и систематичностью. Восполнению имеющихся лакун в значительной мере способствуют результаты работы Советско-йеменской комплексной экспедиции, которая ведет археологическое изучение территории Народной Демократической Республики Йемен начиная с 1983 г.

Временем окончательного расселения человека в Аравии является, по всей видимости, ранний голоцен — время заметных климатических изменений, обусловивших благоприятную перестройку ландшафтов полуострова. Ему предшествовал продолжительный период, который характеризовался гипераридным климатом, не имевшим по степени выраженности себе аналога ни в предшествующее, ни в последующее время. В этот период условия основной части африкано-аравийского пояса пустынь не были пригодны для обитания человека. Видимо, неслучайно именно на этот период приходится высокая концентрация разнокультурных памятников в долине Нила — наиболее важного экологического убежища данного региона¹. Что касается Аравии, то здесь, как, например, и в Сахаре, до сих пор не обнаружено памятников, которые можно было бы отнести ко времени от XVIII тыс. до н. э. до начала неолита.

Археологи, изучающие Южную, Центральную и Западную Аравию, уже обратили внимание на отсутствие здесь памятников, соотносимых по времени с мезолитом или эпипалеолитом долины Нила, Ближнего Востока и Северной Африки. Разрыв обычной последовательности культур между палеолитом и неолитом очевиден. Для объяснения этого разрыва приводилось обычно два допущения: 1) памятники промежуточной эпохи пока не открыты; 2) неолитическая культура Аравии является таким пережиточным продолжением палеолита, при котором сама эволюция не улавливается.

В настоящее время изученность каменного века Аравии значительно продвинулась. Число исследованных и зафиксированных памятников по нашим ориентировочным подсчетам приближается к тремстам. Исследованиями охвачены практически все основные регионы; получены палеогеографические данные, основанные на собственно аравийских материалах. Такая база источников позволяет подойти к решению проблемы уже с большей конкретностью. Ее решение предполагает прежде всего дифференцированный региональный подход, который учитывал бы различия в протекании культурно-исторического процесса на Восточноаравийском побережье (страны Персидского залива и частично районы Восточной провинции Саудовской Аравии) и на остальной территории, составляющей основную часть Аравийского полуострова.

Вопрос о времени окончательного заселения Восточноаравийского побережья решается труднее, чем, например, для Центральной Аравии. Наиболее ранние в типологическом отношении индустрии каменного века этого района не имеют абсолютных датировок². Сравнительно-типологический метод позволяет датировать их в широких рамках с нижней границей в пределах XIII тыс. до н. э.³ Известные на терри-

¹ The Prehistory of Nubia. V.II/Ed. by F. Wendorf. Dallas, 1968.

² *Kapel H.* Atlas of Stone Age cultures of Qatar // The Jutland Archaeological Society. VI. Aarhus University Press, 1979.

³ *Inizan M.-L.* Sur les industries à lames de Qatar // Paléorient. 1980. V. 6. P. 236.

тории Катара памятники этого типа характеризуются пластинчатой техникой. Ведущим типом орудий являются наконечники или острия на пластинках с подтеской с брюшка основания и иногда конца. Керамика полностью отсутствует. Отсутствуют также каменные орудия с двусторонней сплошной ретушью. Эти признаки позволяют обосновать описываемую разновидность культуры как от последующей, засвидетельствованной на данной территории, так и от относительно синхронных памятников Внутренней Аравии. Вопрос о наличии или отсутствии местного субстрата рассматриваемой культуры остается открытым. Попски же ближайших аналогий ведут в северном или северо-западном направлениях.

Вышеуказанный хронологический этап для районов классического развития культуры каменного века определяется как время докерамического неолита и характеризуется началом перехода к производящим формам хозяйства — земледелию и скотоводству. В Восточной же Аравии в это время складывается сравнительно устойчивый тип так называемой «прибрежной экономики», основанной на активном использовании морских продуктов (рыбы, моллюсков) и сочетавшейся с охотой и собирательством, имевшими подчиненное значение. Такая форма хозяйства закрепляется здесь на несколько тысяч лет. Во всяком случае, ее интенсивное продолжение в тех районах, где культурный процесс шел достаточно динамично, прослеживается и в тот период, когда Восточная Аравия оказалась в зоне активных воздействий развитой земледельческой культуры Месопотамии.

Иначе обрисовывается картина для южной и внутренней частей полуострова. Согласно палеогеографическим данным продолжительный этап гипераридных условий меняется здесь на существенно влажный в VII—VI тыс. до н. э. В это время в долинах Аравии откладываются перемещенные водными процессами осадки, отмечается новая фаза врезания русел вадии, хотя постоянный водный режим крупных вадии не восстанавливается, поднимается уровень подпочвенных вод, появляются бессточные озера с изолированными бассейнами⁴. Наиболее ранние радиоуглеродные даты для указанных озер в местности Мундафан в пустыне Руб ал-Хали относятся к VII тыс. до н. э.⁵ Исходя из приведенных выше и некоторых других фактов (почвообразование, закрепление песчаных дюн), можно предполагать, что новая и уже окончательная волна заселения внутренних районов Аравии и ее южной части припала примерно на VII тыс. до н. э. Археологическим выражением этого являются многочисленные памятники, объединяемые обычно под названием «пустынный неолит». Они исчисляются многими десятками и обнаружены в различных районах, отстоящих друг от друга на многие сотни километров: в Руб ал-Хали⁶, Северном Йемене⁷, Хадрамауте⁸, Дсфаре⁹, Махре¹⁰ и практически во всех районах Саудовской Аравии¹¹. Подавляющее большинство материалов обнаружено на памятниках с разрушенными культурными слоями, рассеянными по

⁴ McClure H. A. Ar Rub' al Khali // Quaternary Period in Saudi Arabia. Wien—New York, 1978. P. 261 f.

⁵ McClure H. A. Radiocarbon chronology of late Quaternary lakes in the Arabian Desert // Nature. 1976. № 263. P. 755—756.

⁶ Zeuner F. E. «Neolithic» sites from the Rub' al Khali, Southern Arabia // Man. 1954. № 209.

⁷ East and West. ISMEO Activity. 1983. V. 33. P. 340—344.

⁸ Beek van G. W., Cole C. H., Jamme A. W. E. An archaeological reconnaissance in Hadhramaut, South Arabia. A preliminary report. Washington, 1964. P. 525—534; Амирханов Х. А. Исследования палеолита // Результаты работ Советско-йеменской экспедиции в 1983 г. Сейун, 1983 (на араб. яз.).

⁹ Cleveland R. L. The 1960 American archaeological expedition to Dhofar // BASOR. 1960. № 159. P. 14—26.

¹⁰ Zarinz J., Rahbini A., Kamal M. Preliminary report on the archaeological survey of the Riyadh Area // Atlas. 1982. V. 6; Murad A. S. Prehistory in the Arabian Peninsula // Paléorient. 1980. V. 6.

¹¹ Zarinz e. a. Op. cit.

современной поверхности, по имеются и ненарушенные памятники, а также коллекции, полученные из отложений с ясным геологическим контекстом.

Археологические находки, происходящие из указанных памятников, ограничиваются, как правило, кремневыми изделиями, но иногда каменный инвентарь сопровождают редкие фрагменты керамики, раковины моллюсков, использовавшиеся для декоративных целей, и в единичных случаях даже обломки медных предметов. Фаунистические остатки довольно редки, не образуют скоплений и чаще всего неопределимы из-за сильной фрагментированности¹².

Таким образом, археологическая характеристика рассматриваемого пласта памятников может основываться практически только на изделиях из кремня. В местонахождениях с достаточно многочисленными коллекциями последние группируются в такие категории, как скребки, ножи, проколки, скребла (скобели), наконечники копий (?), наконечники стрел. Эти законченные орудия почти всегда находят в контексте с технологическими отходами и заготовками. Основным видом исходного сырья служил кремль, реже — обсидиан, выходы которого отстоят от самих памятников на десятки и сотни километров.

Несмотря на широкую территориальную распространенность неолитических пунктов обнаруживается достаточно близкое сходство их материалов по существенным технико-типологическим признакам. Первичная обработка основана преимущественно на одноплощадочном нуклеусе. Призматические ядрища встречаются нечасто, а обычные для классического неолита карандашевидные нуклеусы полностью отсутствуют. В соответствии с такой техникой находится и набор заготовок инвентарей. Микропластинки не встречаются, пластинки редки, а пластины в количественном отношении заметно уступают отщепам. Основным моментом, сближающим рассматриваемые памятники по характеру вторичной обработки, является плоская двусторонняя ретушь. Она встречается на двух-трех категориях орудий, причем таких, которые придают специфику именно неолитической культуре Внутренней и Южной Аравии. Таковы изделия, называемые триздарами, — трехгранные в сечении острия, листовидной формы двусторонне обработанные наконечники (копий?) и наконечники стрел с черешком.

В поисках ближайших аналогий «пустынному неолиту» Аравии исследователи обращаются обычно к неолиту Фаяумского оазиса в долине Нила¹³. Можно считать установленным факт генетической разнородности неолита (вариант «пустынного неолита») в Аравии и в таких регионах, как Ближний Восток и африканское Средиземноморье.

Таким образом, на основе имеющихся материалов можно прийти к заключению, что время окончательного и уже не прерывавшегося впоследствии заселения основной части Аравийского полуострова приходится на VII—VI тыс. до н. э. Примерно такую же древность имеют и наиболее ранние материалы той части полуострова, которая примыкает к Персидскому заливу. Что же касается северной части полуострова, то вопрос о времени ее освоения нельзя считать решенным окончательно. В отношении нее пока имеются данные, позволяющие говорить о VIII тыс. до н. э.

Современное состояние исторической науки позволяет сделать еще один общий вывод: на Аравийском полуострове выделяются две историко-культурные области, существовавшие на протяжении всего неолита без существенных изменений своих ареалов. Одна — основная — включала в себя всю территорию Аравийского полуострова за исключением восточноаравийского побережья Персидского залива. Вторая охватывала собой восточноаравийский район; ее неолитическая культура развивалась под непосредственным воздействием импульсов южномесопотамского влияния, которое ощущается все сильнее по мере продвижения на юг (включая Оманский полуостров).

Х. А. Амирханов

¹² Ibid. P. 32.

¹³ *Caton-Thompson G.* Some palcoliths from South Arabia // PPS. New Series. 1954. V. XIX. Pt. 2. P. 212—214; *Clark J. D.* The Prehistoric Cultures of the Horn of Africa. Cambr., 1954. P. 326; *Beek von e. a.* Op. cit.